А. П. Левкович, канд. экон. наук

e-mail: Anna.levkovich@mail.ru

БГЭУ (г. Минск)

Трансформация внешнеэкономических потоков Республики Беларусь в условиях санкций

В 2020–2022 гг. национальная экономика Республики Беларусь развивалась под влиянием общемировых процессов, определяемых пандемией и постпандемийным восстановлением мировой экономики. Специфическими условиями ее функционирования в 2021–2022 гг. стали введенные в отношении Республики Беларусь беспрецедентные санкции. Они охватили реальный и финансовый секторы национальной экономики.

В новых реалиях происходит трансформация внешнеэкономических потоков национальной экономики. Наиболее отчетливо она проявилась в 2022 г. во внешней торговле товарами. В частности, наблюдался рост экспорта Республики Беларусь в ЕАЭС на 30 % и в РФ — на 40 % при общей интенсификации взаимной торговли между странами ЕАЭС. Резко вырос экспорт в КНР: за 11 месяцев 2022 г. — на 65,6 % при росте импорта на 18,6 %. Значительно вырос экспорт инвестиционных товаров — до 120,2 %, а импорт сократился до 75,1 %. Поскольку экспорт традиционно осуществляется на рынки СНГ и РФ, а импорт — с западных рынков, следует констатировать положительное влияние санкций на экспорт и негативное — на импорт инвестиционных товаров. Рост экспорта потребительских товаров до 118,6 %, в том числе продовольствия — до 125,7 %, и непродовольственных — до 110,1 %, также характеризует переориентацию товарных потоков на рынки «дружественных» стран, прежде всего в Россию. Существенное сокращение экспорта промежуточных товаров — до 85,7 % к 2021 г. — произошло под влиянием санкций, поскольку он был ориентирован на ЕС и другие страны дальнего зарубежья. В целом с западного и украинского направления удалось переориентировать экспорт на 6,5 млрд долл. США.

Во внешней торговле услугами имело место падения как экспорта, так и импорта до $89,2\,\%$ к $2021\,\mathrm{r.}$ и сокращение профицита на $10,7\,\%$. Поскольку более $70\,\%$ торговли услугами приходится на страны вне СНГ и около $40\,\%$ — на EC, в условиях санкционного давления следует предположить, что торговля услугами будет переориентироваться на рынки «дружественных» стран и стран EAЭC.

В межстрановых притоках прямых иностранных инвестиций в национальную экономику до последнего времени на страны дальнего зарубежья приходилось $59,4\,\%$, страны СНГ — $29,5\,\%$, однако их отток был направлен в страны СНГ и РФ ($89,1\,$ и $76,1\,$ % соответственно). Вывоз портфельных инвестиций при его общем объеме в $230,8\,$ млн долл. США в страны СНГ составил на начало $2022\,$ г. $59,7\,$ млн долл. США, в том числе в РФ — $59,6\,$ млн, то есть практически весь объем. Поскольку санкционные ограничения направлены в целом на сокращение потоков капитала с Республикой Беларусь, в перспективе они будут переориентированы на дружественные страны и Российскую Федерацию.

В Республике Беларусь сохраняется высокий уровень внешнего долга: 61,4 % к ВВП на 01.01.2022. По внешнему государственному долгу основным кредитором Беларуси выступает РФ: на нее и ЕФСР приходится более 50 % платежей в 2022 г. В марте 2022 г. РФ предоставила отсрочку на один год по государственным финансовым кредитам на сумму порядка 1 млрд долл. США. В 2022–2023 гг. запланирован выпуск долгосрочных государственных облигаций Республики Беларусь на сумму до 50 млрд рос. рублей.

Временной лаг с момента объявления до вступления санкций в силу, а также период, необходимый для адаптации к новым условиям, позволяет выявить лишь некоторые произошедшие изменения во внешнеэкономических потоках страны. Тем не менее отмечается формирующаяся тенденция переориентации экспортно-импортных потоков товаров на рынки дружественных стран, в частности Российской Федерации и Китая, интенсификация встречных потоков капитала с Россией, укрепление позиций РФ как основного финансового партнера в сфере управления внешним долгом.

А. Н. Леонович, канд. экон. наук, доцент

e-mail: Leonowitsch@mail.ru БГЭУ (г. Минск)

Военная промышленность США: источники и направления развития

В начале XXI в. США занимают лидирующие позиции в мировой военной промышленности и удерживают первые места в производстве важнейших видов вооружения и военной техники (ВВТ), военных расходах, международных военно-экономических отношениях.

По наличию мощностей и масштабам военного производства, уровню военных НИОКР, военным расходам, экспорту и импорту ВВТ США превосходят не только западноевропейских партнеров по НАТО, но и производителей ВВТ других стран.

В 1990-х гг. вследствие сокращения военных расходов в США наметились две основные тенденции развития в военной промышленности: масштабные слияния и поглощения предприятий-производителей вооружения и военной техники, благодаря чему в основном был сформирован современный облик ВПК США, и увеличение экспорта ВВТ.

В начале XXI в. слияния и поглощения сократились, продолжился рост экспорта ВВТ и произошло увеличение военных расходов.

В последние годы вновь, как и в конце прошлого века, отмечается активизация процессов концентрации производства ВВТ, в том числе в результате слияний и поглощений.

В 2015 г. корпорация «Локхид-Мартин» приобрела за 9,1 млрд долл. США у «Юнайтед текнолоджиз» дочернюю компанию «Сикорский эркрафт» — одного из старейших производителей вертолетов в США; а в апреле 2020 г. завершилось объединение двух крупных многопрофильных разработчиков и производителей ВВТ — «Рейтеон» и «Юнайтед текнолоджиз», ставшее одной из крупнейших сделок за всю историю американского ВПК (оценочно 120 млрд долл. США). Их слияние происходило по принципу «слияние равных», однако формально обозначалось как приобретение «Рейтеон» корпорацией «Юнайтед текнолоджиз» [1, с. 20].

Современные преобразования организационных форм предприятий позволили корпорациям расширять номенклатуру выпускаемой продукции и объемы торговли, повышать конкурентоспособность продукции.

Помимо концентрации производителей ВВТ, в США выросли военные расходы, и компании ВПК увеличили экспорт ВВТ.

Объединение компаний производителей ВВТ, рост военных расходов и увеличение экспорта ВВТ привели к доминированию в начале XXI в. в мировой военной промышленности, по данным аналитического портала военной информации «Дифенз ньюс — 2022», пяти американских компаний — производителей ВВТ («Локхид — Мартин», «Рейтион — Технолоджис», «Боинг», «Нортроп — Грумман», «Дженерал Дайнэмикс»), которые возглавляют список 100 крупнейших военно-промышленных компаний мира.

Литература:

1. Ткачёв, И. Процессы слияния и поглощения компаний в современной военной промышленности США /И. Ткачёв // Зарубежное военное обозрение. — 2021. — N 4. — C. 18–23.

М. П. Лещиловская, канд. экон. наук, доцент

e-mail: ajvazovcki@mail.ru

БГЭУ (г. Минск)

Г. В. Сидунова, канд. экон. наук, доцент

e-mail: galina.sidunova@mail.ru

БГЭУ (г. Минск)

К решению вопроса внешних эффектов

В докладе программы ООН по окружающей среде (UNEP) отмечается, что для достижения целей Парижского соглашения необходимо будет сократить выбросы парниковых газов на дополнительные 12-14 гигатонн эквивалента CO_2 . Согласно оценке UNEP национальных энергетических планов и прогнозов, представленной в Докладе за 2021 г. The Production Gap, правительства в совокупности планируют производить примерно на 110 % больше ископаемого топлива в 2030 г., чем это соответствовало бы ограничению глобального потепления до 1,5 °C, и на 45 % больше, чем это соответствовало бы ограничению глобального потепления до 2 °C. По мнению экспертов UNEP, производство ископаемого топлива должно начать снижаться немедленно, чтобы достичь ограничения по долгосрочному потеплению [1].

В самых разных секторах экономики сегодня становятся конкурентоспособными нетто-нулевые технологии, которые считаются важной мерой по борьбе с изменением климата. Согласно ООН, «нетто-нулевые выбросы» — это концепция, предполагающая максимальное сокращение выбросов парниковых газов, то есть до уровня, когда число таких газов в атмосфере не увеличивается, а все промышленные и прочие эмиссии поглощаются лесами и океаном. С переходом к зеленой экономике и чистым возобновляемым источникам энергии возможно достижение данного уровня. Во всем мире вместе с компаниями, городами